

МОИ СИНЯКИ ПОД ГЛАЗАМИ
ГОЛУБЕЕ НЕБА

МАРГАРИТА
ДУБНИЦКАЯ

ВЫШЕЛ ЗА ТАБЛЕТКАМИ

СБОРНИК
НЕДЕТСКИХ
СТИШКОВ

18+

Маргарита Валентиновна Дубницкая

Вышел за таблетками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66617166

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник стихов, готовый сгладить ваше уныние или одинокий вечер. Отлично подойдет в качестве закуски.

Содержание

Художник	5
Было бы здорово	7
Изменение	8
Разве еще что-то нужно	9
Ведь мы живем	11
Зима	12
Мертвым больше не больно	13
Весенний ветер	15
Звезды	16
Кричать	18
Радость	20
Ты помнишь	21
Тихо	22
Грусть	23
Bien dans sa peau	24
Заводная птица	25
Праздник жертвоприношения	26
Виноград	28
Шкаф поскрипывает в темноте	29
Перестань дышать	30
Panem et circenses	31
Новогодний кошмар	33
Повешенная	34

Маргарита Дубницкая

Вышел за таблетками

Художник

О, этот человек. Он вечно пьян!
И вроде дома нет, но он живет везде.
Мне сложно описать, как он упрям,
Запутавшись в проблемной череде.

Ему под ногти въелась краска,
А шевелюра – дикий куст.
Вам кажется, что это сказка?
Он мертв внутри. Внутри он пуст.

И было время его славы,
Был узнаваем он везде,
И взгляды девушек лукавы
Ему спасали это день.

Он вспоминает это временами;
Грудную клетку сдавливают стон,
И кажутся те дни лишь снами.
А в мастерской опять разгром.

И тихо смысл он теряет,
В сознание вливая бред;
А в том бреду он завывает
И просит демона смотреть.

– Я обещаю, ты нарисуешь
Картину жуткой красоты.
Ну а в ответ мне адресуешь
Свои кровавые холсты.

И лишь сомненья на секунды;
Не думая, закрыв глаза, хватает нож
И с диким криком отсекает руку,
В агонии трясется и задыхается от слез.

Восходит солнце; он пришел в себя.
Среди кистей валялся грязный нож.
И пол в крови, и простыня.
Покрытый красками являлся рядом холст.

Было бы здорово

Было бы здорово, если б я умер
И тело мое придали огню.
Следователь над причиною думал,
Врач, прикурив, прошептал: «Почему..?»

Тени бежали – я с крыши летел.
Сердце забилося, мурашки пошли.
И, это мгновение преодолев,
Я покой смог найти для души.

Было бы здорово, если б я умер.
Быть может, я к звездам ближе бы стал.
Мой мозг давно уже обезумел.
И так же давно мой разум устал.

Изменение

Пытаясь в своей жизни что-то изменить,
Я шел на риск, себя пытаюсь уничтожить,
В отчаянии бежал себя топить,
Свои страдания старался приумножить.

Я старого себя хотел переломать,
Чтобы в итоге получилось что-то новое;
И по ножам через огонь ходил гулять,
Чтобы искривить все то, что было ровное.

В мусоре воспоминания той жизни,
Любая глупость меня обезобразит.
Мною погребенные когда-то мысли
Взвалились на меня из-под камней и грязи.

И было больно, тяжело и страшно,
Когда измученный, побитый, грязный,
Я встретил сам себя, развороченного ужасно,
С дырой в спине крестообразной.

Разве еще что-то нужно

Мне нужен лишь этот уставший домишка,
Полный друзей, уткнувшихся в книжки.

Там ты уверен, что все это правда,
Что не исчезнет, встретит и завтра.

Тесниться в машине – нас очень много,
Узнавать это запах салона родного;
Кататься на море, ракушки искать,
Вечером вместе костер разжигать,
Бегать вокруг и жарить сосиски,
Отправлять в тот огонь с мечтами записки,
Истории слушать и греться тихонько
И тишину пронзать смехом звонко.

Осенью жить в деревянном домишке,
Грибы собирать, желуди, шишки.
Готовить и убираться всем вместе,
Мешать на печенье и блинчики тесто.
Забрав все подушки, собраться и сесть,
Чтобы всю ночь сериалы смотреть.
На веранде сидеть, вдыхать запах леса,
Пить мятный чай, избавляясь от стресса.

С приходом зимы надевать свитера,
Съезжать на квартиру, когда придут холода,
Кутать в пледы, надевать смешные носки,
Пить горячий шоколад и есть пироги,
Ходить на каток, в кафешках сидеть
И гулять, пока нос не станет синеть.
Вещи таскать, не делить на твое и мое,
Торты готовить в десять слоев.
Наряжать елку и прятать подарки,
Ночью ходить кататься на санках.

В ветровки залазить весной наконец-то,
Готовить на пиццу начинку и тесто.
Автостопом уехать, встречаться с людьми,
Есть новые блюда, изучать языки.
Новый город сегодня, а завтра – страна.
Я бы так всю жизнь провела.

Ведь мы живем

Ждем маршрутки на остановках,
Джинсы просиживаем в очередях,
Живем по шаблонам и установкам,
Забываем о чудесах.

Для кого-то герои для кого-то злодеи,
Нам все равно, кто о чем думает,
Не интересны нам чужие идеи,
Даже если они и безумны.

Мы верим в мистику и НЛО,
Ходим в церковь на икону молиться,
Говорим, что жить тяжело
И к лучшему не измениться.

Наша жизнь в телеграмме и твиттере,
В фейсбуке, вк, инстаграме,
И мы все уже, кажется, видели
На чьем-то старом ютуб-канале.

Зима

Такие ужасные зимы,
Противные там, где есть люди.
Ведь это они намесили
Грязный снег и мутные лужи.

Какие же грязные зимы,
Где люди, до ужаса черные
На фоне белые, мнимые
Для птиц разбросаны зерна.

Я слышу опять голоса –
Мутный шарик, что рядом давно;
А за окном видна полоса,
Снежная, но чернеет зерно.

После этой зимы наступит весна.
Слезливая, такая же грязная.
Но тогда же пришла и беда.
Что-то тихонечко празднует.

Мертвым больше не больно

Мертвым больше не больно.
Им даже больше не страшно.
Не думают больше о том, что
Будет или не будет завтра.

Мертвым не нужно плакать,
Искупать не нужно вину.
Прошлое их больше не ранит,
Будущее не подсунет петлю.

Какие проблемы у мертвых?
Что их заботит в гробу?
Может быть мысль, что твердо,
И удобней на левом боку.

И им давно уже все равно,
Какого цвета костюм,
Сидит ли рубашка здорово
И какой у друга парфюм.

Им больше не нужно вино,
Не нужен им более хлеб.
Они все заснули давно.

А в памяти только след.

Весенний ветер

Весенний ветер принес хандру,
Сдирая лепестки с деревьев.
Часть мира вся в цвету,
Другая – прогнивает.

Пылью покрывается безделье,
Слоняются тоскливо люди;
Ребенок падает с качели
И обдирает руки.

Где-то разобьют окно,
А с подоконника слетит вазон;
Улыбка с твоего лица сползет –
Вместо нее оскал блеснет.

Покроются мхом стены,
И ты грустишь из-за стекла.
Что происходит, Энни?
Ах, точно.
Ты же умерла.

Звезды

И опадали звезды мертвым грузом,
Врезались мне с огнем под кожу;
А зонт становится обузой.
Звезд опадало только больше.

Они, земли на скорости касаясь,
И вспыхивая на последок еще раз,
На миллион осколков разлетались,
Но все же продолжали верить в нас.

Раз-второй давали нам надежду,
Давали глупым людям шанс, в конце концов.
Но кто-то, в небе заприметив,
Еще загадывал, еще, еще, еще...

И видно нам тот звездный вихрь,
Он давит абсолютно все;
И жадности людей порыв утихнет
Под бесконтрольным натиском его.

Он в чувства будет приводить вот так,
Ни пощадит, ни даст вздохнуть.
Твоей руки нелепый взмах

Не сможет звезды припугнуть.

Скорей все, ты обречен на смерть

Тебя желания погубят и мечты.

А если выживешь, старайся впредь

Не гневать небо и нутро звезды.

Кричать

Мне говорили закрыть рот.
«Не надо больше говорить».
И шел толпой тупой народ,
Меня пытаюсь задавить.

Кричали, чтобы я скорей
Своих речей безумный ход
Остановил, и побыстрей,
Ведь ждет меня плохой исход.

Над головой раскаты грома
Мне придавали только сил,
А дикий ветер, дувший с поля,
Неистово по людям бил.

Меня заткнуть пытались силой,
Кидали камни, грязь. Но лишь
Один в толпе, один единственный,
Смотрел в глаза, боясь сглупить.

Я руку протянул ему –
И он за шагом шаг,
В меня поверив – не в толпу,

Ко мне пошел чрез дикий страх.

Так, вырываясь, нас становилось больше,

Спасали всех, кто говорить бежал.

Но не молчать. А говорить. И только!

А под конец и вовсе закричать...

Радость

Твоя тягучая и сладкая невыносимо радость
Заставляет меня кашлять кровью,
Заставляет меня чувствовать несуществующую опасность
И жить только посредством боли.

Твоя радость кислотно-желтого цвета
Заставляет меня жмуриться и закрываться ладонью,
Рано или поздно она меня все же ослепит,
А тело будет пробивать холодным ознобом.

Я буду вязнуть в твоей радости, словно в болоте,
Я захлебнусь тиной и испачкаюсь грязью;
Твоя радость будет, словно лезвие в плоти,
Но во рту останется привкус невыносимой сладости.

Ты помнишь

Ты помнишь тот неловкий звук,
Когда открыли мы шампанское.
И этот тихий легкий стук
Руки о стол, меня манящий.

Звук лопающихся пузырьков,
Звон падающего ножа,
Полупрозрачных стайка мотыльков
Над старой лампой у стола;

Мною подаренный тебе букет
И сладкий запах его роз,
Твоих любимых горсть конфет,
Валяющийся рядом гвоздь.

Три ночи на часах
И сонная улыбка;
Истерика, животный страх
И окровавленная вилка.

Тихо

Падает тихо лист
На спокойную гладь воды,
Слышится птичий свист
Над горящим костром беды.

Тонет город в дыму,
Эхом разносится плач,
Туман превратится к утру
В серый удушливый газ.

Грусть

Твоя грусть закручивает меня в спираль,
Она натягивает мне насильно улыбку,
Заставляя отчаянно ее сдирать
Вместе с кожей разбитой бутылкой.

Твоя грусть – ядовитый газ,
Невидимая легкая дымка;
Каждый шаг – это удар в грязь,
Надрез на пульсирующей жилке.

Твоя грусть острее скал и тверже камней,
Она нещадно режется мне под ребра.
Ты умоляла меня стать смелей,
Но я, как конструктор, – разобран...

Твоя грусть не давала дышать,
Она раздавила мне легкие.
И все, что я мог, – это грустно лежать
С улыбкой невообразимо широкой.

Bien dans sa peau

В попытке изменить себя, чтобы понравится другим,
От повседневности сбегая, предоставлял себя жюри,
Жертвуя комфортом, он маски примерял,
Но каждый раз, не замечая, он часть себя терял.

В попытке изменить себя на радость остальным,
Коллекцию собрал из личностей, эмоций и причин,
Копировал манеры, речь и даже мимику,
Мыслей и идей украл специфику.

Но он устал поддерживать весь этот лживый образ.
Магнит разряжен и сходит с ума компас.
И все, что может двигаться, разочаровалось в нем.
И в море собственных слез он загорается огнем.

Заводная птица

Какой это вид пернатых
Мне не понятно. И никому.
Металлический звук серенады
Влетает, растворяясь вокруг.

Свою заводит птица пружину.
А вместе с ней и твою.
Кота моего это однажды убило
И заставило застрелиться жену.

Чтобы ты сделал, если б узнал,
Что у нее шесть пальцев и четыре груди?
Что кто-то ее внутренний стержень украл
И вместо него пружину вкрутил?

А птица заводит и чем-то гремит
Каждое чертово утро.
Застыла во времени, но вот-вот улетит
От тяжелых давящих прутьев.

Праздник жертвоприношения

Я ненавижу розы.
А они ненавидят меня.

Земля вертится вокруг Солнца,
А вокруг Земли – Луна.

И как бы ярко не светили звезды,
Звезда – это просто звезда,
Это просто отголосок прошлого,
И большим станет уже никогда.

Я вызвал монстров из-под кровати
На праздничный ужин,
Их зубастые пасти
Сомкнулись над моей грустью;
Они меня сбросили, перетерли мне кости.
Только взгляните на меня, Господи!

Они невероятно острым ножом
Аккуратно сняли кожу;
Повыдергивали ноготь за ноготком, оставили пару ожо-
гов;

Они агрессивно вырывали плоть,
Пока кровь стекала;
Ты видишь, что происходит, Господь?
Сжался

Виноград

Давай же самым жарким выйдем днем
К дикой реке, где срывается ветер.
Плывать не можем, но мы поплывем:
Что за течение, Боже, где берег?!

Давай же сидеть и послушивать джаз;
Пусть играют нам Дэвис и Бейси.
Пока медленно будешь ты рисовать,
Буду валять дурака – ну же, смейся!

Давай же станцуем под музыку,
Заедем этот день виноградом.
Только давай дальше Оскара слушать
И восхищаться Чарльзом.

Шкаф поскрипывает в темноте

Шкаф поскрипывает в темноте.

Завядает фикус.

След от чашки на листе

Какой-то старой книжки.

Под столом валяется тарелка,

Рядом – баночка чернил;

От часов отпали стрелки

И подняли пыль.

Пыль осела в легких –

Не дает дышать.

Руки стали сохнуть;

Тело превратилось в прах.

Перестань дышать

Перестань на мгновение дышать,
Послушай дыхание ветра.
Сможешь тогда ли ты убежать
От всего, что не имеет ответа?

А если бежать – то куда?
Не на самый же край света.
Может достаточно лишь не спеша
Отойти на парочку метров?

Panem it circenses

Сплошная клоунада,
Чертов цирк уродов,
Раздолбанный театр
С железными воротами.
О, эта жизнь!
Она полна сюрпризов...
И тихое заткнись
Послышалось в квартире.

Стена: на ней одни портреты;
Тупой взгляд, в котором видно дно;
Пропавшие когда-то дети
С улыбками во все лицо
Так были рады протянутой конфете,
Что вылетело из головы (буквально) все.

Ублюдки с массажи вместо лица;
Кому нужны реальные эмоции...
Ведь в безобразии плениться красота,
А содержание морали – зло.

Просроченная жизнь и желтые газеты
Мне сделали сегодня день;

Расстроенные лица на портрете,
Которым дорисовывать улыбки лень,
Смотрели на меня, теряясь взглядом где-то.
А проститутка за углом мне продала таблетки.

Новогодний кошмар

Залез в трубу, блеснул оскалом.

Огонь его не тронул.

Твои глаза под одеялом

Заметил. Ты лишь дрогнул.

Ты вел себя не хорошо.

Не обделит он и тебя.

Твой вид лишь вызовет смешок,

Пока крадется он, сопя.

Он будет над тобой кружить,

Сводить всю ночь тебя с ума.

Он Сатане может служить.

Ведь он давно тебя поймал.

Ты одеяло приподнял.

«Я знаю, ты не спишь».

На стену взгляд медленно упал.

И слышно всем, как ты вопишь.

Повешенная

Этот лес почернел от тоски.
Все обходят его стороной.
Вокруг леса выросли васильки,
Но внутри все окутано тьмой.

Там больше не водится живность,
Все деревья стоят в наготе;
Но в нем остается наивность,
Что когда-то была и на ней.

Все тропинки окутал крапивник;
Репейник не даст там пройти.
Все растения лишь инстинктивно
Держат ее взаперти.

Там на ветке повешанно тело
Слегка ветер колышет его.
Столько лет оно уже тлеет?
Что хранит внутри существо?

Не законченно

Сладкие блинчики, сгущенка, вино,
Вечер со скрипучей качелей.
Бутылка пустая, потемнело давно,
Под качелей мертвая леди.

Тихая заводь, пустующий дом,
Закалочены окна и двери;
Холодно здесь, и слышится гром;
В этом доме дети сгорели.

Не давите на меня, не заставляйте говорить,
Заткнитесь, замолчите, тише...
Последняя капля. Вам не оценить
Мой финальный прыжок с крыши.